

Теория и методика профессионального образования

УДК 378.016
ББК Ч448.44

DOI: 10.14529/ped170306

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Е.А. Шумилова

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Актуальность данной статьи обусловлена современными требованиями к повышению качества педагогической деятельности в условиях изменения не только содержания, но и организации образовательного процесса. Педагог, работающий в условиях разнообразия коммуникативных контактов, безусловно должен обладать высокой степенью коммуникативной компетентности.

Цель данной статьи – раскрытие структуры и сущности коммуникативной компетенции как важного компонента качества профессиональной деятельности педагога.

Методы, используемые для осмыслиения, структурирования и логического изложения материала статьи – анализ, синтез, обобщение.

Научная новизна заключается в систематизации исторических аспектов проблемы и построении четкой историографической схемы развития и уточнения понятия «коммуникативная компетенция» на материале исследований отечественных и зарубежных ученых.

Практическая значимость материала статьи обеспечивается возможностью использования представленных данных для осмыслиения понятия «коммуникативная компетентность» в аспекте содержания и сущностного понимания данной дефиниции.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, структура коммуникативной компетенции, профессионально-значимые личностные качества.

Изменения, происходящие в современном обществе, в том числе в системе образования, предполагают переход на новую систему отношений, на субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса, на гармонизацию и повышение качества образовательных структур, вызывают серьезный интерес и привлекают внимание представителей различных направлений гуманитарного знания: педагогов, философов, лингвистов, психологов, филологов и др.

Очевидно, что, будучи весьма значимой в профессиональной и общественной жизни, коммуникативная компетентность, с одной стороны, обеспечивает механизмы социализации личности, с другой – удовлетворяет потребность общества в профессиональных кадрах [16].

В психолого-педагогических исследованиях понятие «коммуникативная компетентность» раскрыто и определено многократно, что объясняется сложностью и многообрази-

ем содержания, которое в этом понятии заключено. Так, например, в психологии оно раскрывается в аспекте потенциальной способности к получению, переработке и воспроизведению наполненной смыслом информации. При этом понятие «коммуникативный» рассматривается в качестве синонима по отношению к понятию «коммуникабельный», основной сущностной характеристикой которого является способность и склонность к коммуникации. Коммуникабельный – значит легко устанавливающий разнообразные коммуникативные контакты [12].

Обратившись к истории, можно вспомнить, что термин «компетенция» В. Гумбольдт первоначально трактовал как способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности в родном языке [13].

Однако со стороны специалистов социолингвистической области данная трактовка была впоследствии дополнена и уточнена.

Теория и методика профессионального образования

В частности, в работах Р. Кэмбелл и Р. Уэлс было отмечено, что «соответствие порожденных или понятых высказываний контексту значительно более важно, чем его грамматическая правильность» [13]. Именно поэтому их позиция стала оппонирующей по отношению к узкому трактованию Н. Хомским «лингвистической компетенции». Р. Кэмбелл и Р. Уэлс предложили определить понятие *коммуникативная компетенция* как «способность правильно использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях» [13].

Американский лингвист Д. Хаймс утверждал, что владение языком – это не только знание лексики и грамматики, но обязательно и тех социальных условий, где слова и грамматические конструкции будут употребляться [16]. Он предложил использовать термин *коммуникативная компетенция* для обозначения способности человека реализовывать весь набор коммуникативных средств языка, которые имеются в его памяти, для восприятия и построения различных программ речевого поведения в устной и письменной форме. При этом Д. Хаймс уточнял, что речевой акт в обязательном порядке должен быть приведен в соответствие с социально одобряемыми и культурными нормами общества. Коммуникативная компетенция в понимании американского лингвиста является синтезом психологических, когнитивных, культурных и социальных факторов. По мнению Д. Хаймса, сформированное умение управлять коммуникативной ситуацией, контролируя при этом *что* происходит, *каким образом* разворачиваются коммуникативные события, *в каких условиях* происходит действие и, наконец, *почему* именно так события развиваются – это и есть, собственно, коммуникативная компетенция [16].

Продолжая осмысливать идеи Д. Хаймса, С. Савиньон наполнила понятие *коммуникативная компетенция* следующим содержанием: «способность функционировать в реальной обстановке общения, т. е. в динамическом обмене информацией, где лингвистическая компетенция должна приспособиться к приему обширной информации (как лингвистического, так и паралингвистического характера) со стороны одного собеседника или более» [8, с. 55].

Таким образом, представители англо-американской дидактики определяют содержание коммуникативной компетенции в пер-

вую очередь как способность людей адекватно общаться в конкретных коммуникативных ситуациях. Не менее ценным с позиции организации речевого поведения называется и умение управлять коммуникативным действием с учетом социокультурных норм и целесообразности высказывания.

Анализируя современное состояние исследуемой проблемы, следует отметить, что в зарубежных исследованиях, посвященных анализу сущности, компонентов и структуры коммуникативной компетенции, нет единства в определении данного феномена. Рассмотрим имеющиеся в литературе позиции и взгляды отечественных ученых.

Выстраивая свои исследования в области социальной психологии, Л.А. Петровская предложила использовать понятие «компетентность в общении», определив его как свободное оперирование языковым материалом, умение общаться на изучаемом языке [12]. Содержательное наполнение данного термина, на наш взгляд, приближает его к пониманию термина *коммуникативная компетенция*.

М.Н. Вятютнев считает, коммуникативная компетенция заключается, прежде всего, в способности человека выстраивать программу собственного речевого поведения. При этом немаловажно, по мнению данного автора, насколько человек способен ориентироваться в обстановке при общении; умеет ли управлять ситуацией в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок. Примечательно, что М.Н. Вятютнев обращает внимание на то, что коммуникативные темы и задачи, возникающие у участников до беседы, могут изменяться во время беседы, а, следовательно, необходимым будет умение адаптироваться в изменившейся коммуникативной ситуации [1].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, рассматривая сущность коммуникативной компетенции, отражают аксиологический момент, акцентируя внимание на содержании в этой интегративной характеристике таких компонентов, как социальные, национально-культурные правила и ценности [9].

В работах В.Г. Костомарова и О.Д. Митрофановой мы находим новые аспекты смыслового наполнения понятия коммуникативная компетенция. Данные авторы предлагают не ограничиваться знаниями, умениями, навыками необходимыми для порождения собственных программ речевого поведения [16].

Они подчеркивают, что значение имеет и сформированная способность к пониманию чужих коммуникативных программ. Отчасти такое пониманиеозвучно мнению Л.Г. Антроповой, которая утверждает, что в коммуникативной компетенции следует рассмотреть возможность решения задач, возникающих в ходе общения и взаимодействия языковыми средствами [1].

И.А. Зимняя определяет коммуникативную компетенцию как «сформированную способность человека выступать в качестве субъекта коммуникативной деятельности общения» [7]. Можно отчасти расширить трактовку И.А. Зимней, предложив определение рассматриваемого понятия, которое дает Д.И. Изаренков. Он считает, что коммуникативная компетенция – это формируемая способность человека к общению. Эта способность социальная по своей природе, так как она представляет собой результат целенаправленного или спонтанного (под воздействием условий среды) формирования механизмов коммуникации, позволяющих выстраивать процесс взаимодействия в разнообразных видах речевой деятельности [8].

Н.Б. Ишханян предлагает свое понимание в определении содержания понятия *коммуникативная компетенция*. В первую очередь автор связывает данное понятие с умениями построить коммуникативное взаимодействие в условиях общения на иностранном языке. Н.Б. Ишханян считает, что именно в этих обстоятельствах особенно важным становится способность учитывать изменения в ситуации общения и, в зависимости от этих изменений, грамотно перестраивать программу речевого поведения [16].

Таким образом, анализ понятия «коммуникативная компетенция» в трудах отечественных и зарубежных исследователей позволяет выделить общие подходы и сформулировать их следующим образом:

- коммуникативная компетенция – это серьезное и многогранное знание, которое формируется, с одной стороны, спонтанно (под воздействием компонентов коммуникативной среды), с другой – в специально организованных условиях коммуникативного развития;

- коммуникативная компетенция – это умение использовать вербальные и невербальные средства, которое позволяет оставаться адекватным в различных коммуника-

тивных ситуациях за счет быстрого изменения коммуникативного поведения в зависимости от изменений речевой ситуации;

- коммуникативная компетенция – это сформированная способность выстраивать собственное высказывание, руководствуясь нормами согласования и управления, при этом значение имеет и речевая ситуация, в которой осуществляется коммуникативный акт;

- коммуникативная компетенция предполагает сформированность умений соорганизовывать средства языка с умением выстроить речевое общение, ориентируясь на социально одобряемые нормы и коммуникативную целесообразность высказывания.

Несомненный интерес представляют работы, в которых, помимо анализа сущности данного понятия, предлагаются различные позиции построения структуры коммуникативной компетенции, определения ее компонентов. Проводимые исследования по осмыслению, расширению данного понятия и его структурированию привели к тому, что термин претерпел значительное переосмысление [3].

Анализируя эволюцию данного понятия в исследованиях зарубежный ученых, остановимся на некоторых работах.

Представитель германского направления Х. Меленк настаивает на трехкомпонентном наполнении коммуникативной компетенции: языковой, предметной и прагматичной [8].

Интерпретация Е. Уильмса отражает традиционное понимание в английской и американской литературе сущности данного понятия за счет выделения таких элементов, как грамматические и семантические правила; адекватность высказывания с точки зрения ситуации общения и невербальные средства [8].

Переработав идеи Д. Хаймса, свою модель состава коммуникативной компетенции предложили М. Кэнел и М. Свейн. В ней выделены четыре компонента:

- 1) *грамматический* – степень освоения говорящим языкового кода, включая наполненность словарного запаса, фонетические и орфографические правила, морфологию и грамматику;

- 2) *социолингвистический* – умение точно использовать и осознавать грамматические формы в разнообразных социолингвистических смыслах с целью реализации частных коммуникативных функций (от описания до запроса информации);

Теория и методика профессионального образования

3) *дискурсивный* – сформированность умения объединять предложения в связанное по смыслу высказывание, применяя при этом простые и сложные синтаксические и семантические средства;

4) *стратегический* – владение вербальными и невербальными средствами с целью их применения при угрозе потери коммуникативного взаимодействия [2].

В предложенной модели в фокусе внимания находится понимание языка как формы социального поведения.

Французские представители аудиовизуального направления также использовали понятие *коммуникативная компетенция*. Раскрывая ее основное содержание и осмысливая ценность, они пришли к пониманию, что основной задачей для организации процесса «ситуативного обучения» является поиск механизма «соединения» коммуникативной и лингвистической компетенций без их противопоставления. В частности, отражение этой идеи мы находим в работе Дж. Кортиллион, где, характеризуя «компетентность в области общения», он предлагает увидеть ценность использования языкового кода, обеспечивающего адекватное поведение в различных коммуникативных ситуациях. Таким образом реализуется задача «соединения» двух компетенций: *коммуникативной* – речевое поведение, соответствующее ситуации, и *лингвистической* – владение грамматикой языка [8].

Не разделяя точку зрения коллег, С. Муаран предлагает свою модель, в которой лингвистическая компетенция рассматривается не как равнозначная коммуникативной, а лишь как один из ее основных компонентов [16].

Масштабная интеграция культур, увеличение возможностей международных контактов обусловили появление новой модели коммуникативной компетенции, обеспечивающей эффективность поликультурного взаимодействия [15].

Л. Бахманом в процессе уточнения связей и отношений между коммуникативной компетенцией и ценностями национальной культуры появилась оригинальная модель, структурное наполнение которой представлено тремя компонентами:

- языковая компетенция;
- стратегическая компетенция;
- психофизиологические механизмы [16].

Интересным представляется тот факт, что параллельно с достаточно масштабной рабо-

той, проводимой в рамках научных исследований в области разработки понятия *коммуникативная компетенция*, приблизительно в те же хронологические сроки появляется ряд работ, в которых авторами анализируется вновь возникшее понятие «интеркультурная компетенция». Данное понятие имеет область пересечения с понятием *коммуникативная компетенция*, но при этом в нем заключается и новый смысл – способность взаимодействовать, общаться в межкультурном контексте [10]. Например, А. Фантини делает попытку соотнести эти два понятия и предлагает включить в состав коммуникативной компетенции три аспекта интеркультурной:

1) способность к позитивному взаимодействию с представителями различных культур;

2) способность к максимальной эффективности общения с минимизацией потерь и искажений передаваемой информации носителями различных языковых культур;

3) достижение запланированной и желательной степени сотрудничества [16].

В отечественных исследованиях также наблюдается разнообразие авторских позиций, где представлены идеи ученых и их анализ структуры коммуникативной компетенции.

Так, И.А. Зимняя, выделяя в качестве элементов коммуникативный, речевой, лингвострановедческий и др. компоненты, уточняет, что коммуникативную компетенцию следует рассматривать как способность, а потому она подлежит формированию, развитию и диагностированию [7].

Свое видение структурного наполнения предлагают такие ученые, как Л.Г. Антропова, И.Л. Бим, Н.В. Петрова, П.П. Терехов и др. [16]. Обобщая позиции отечественных исследователей, можно увидеть, что структура коммуникативной компетенции представляет собой многокомпонентный набор сложных, взаимообусловленных лингвистических, компенсаторных, профессионально-обусловленных знаний, умений и навыков в области языка.

Современные работы в области лингводидактики относительно структурного наполнения коммуникативной компетенции теоретически и методологически обосновали профессионально ориентированные варианты ее представления [5].

Между тем можно увидеть сходное понимание структуры коммуникативной компетенции в работах отечественных и зарубежных ученых, поскольку Н.И. Гез, А.Н. Дахина,

М.К. Кабардова, О.А. Абдуллина, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассова, В.П. Кузовлева, В.С. Коростылева и др. также в составе коммуникативной компетенции указывают на компонент, описывающий владение иноязычной культурой, состоящий из социокультурной, страноведческой, лингвострановедческой или культивороведческой составляющих [16].

Анализ структуры коммуникативной компетенции позволил резюмировать следующее:

- разнообразие компонентов коммуникативной компетенции обеспечивается тем, что в определении сути данного понятия нет должной ясности;
- при определении внутренней структуры коммуникативной компетенции всеми авторами основной характеристикой коммуникативной компетенции признается необходимость учета единства психологических, культурных и социальных норм.

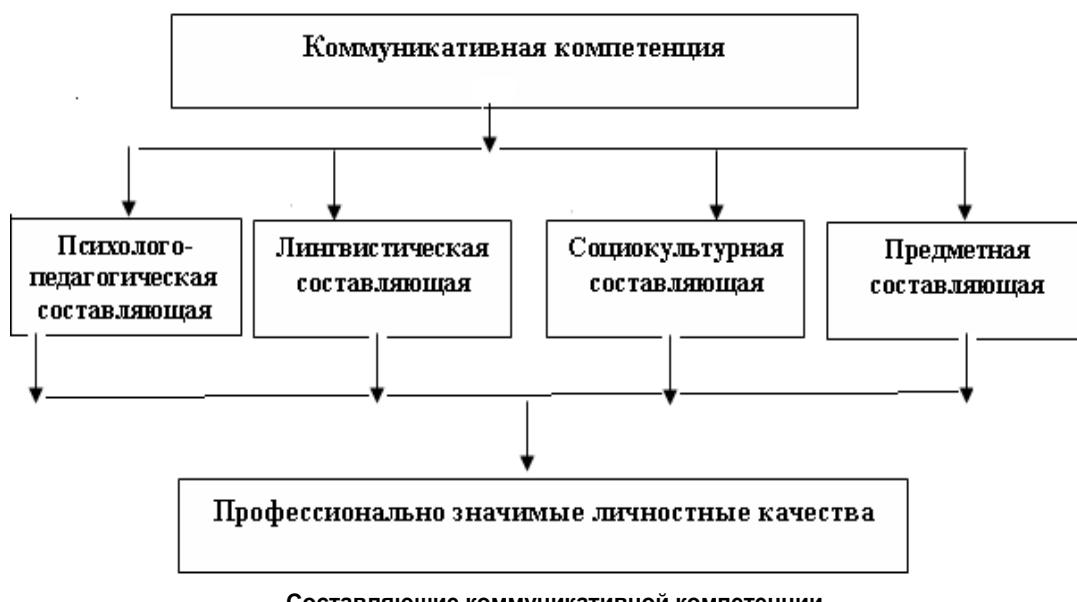
Принимая во внимание, что состав коммуникативной компетенции до настоящего времени находится в позиции уточнения и обсуждения, можно, тем не менее, согласиться с тем, что формирование этой важной для организации субъект-субъектного взаимодействия интегративной характеристики личности должно осуществляться в процессе одновременного формирования предметного, социокультурного, лингвистического и психолого-педагогического компонентов. Эти компоненты можно рассматривать как определенную систему, поскольку очевидно, что они являются не только взаимосвязанными, но и взаимообусловленными, а значит непо-

средственное воздействие на один элемент приведет к опосредованному влиянию на остальные, с которыми он связан [4].

На наш взгляд, И.С. Данилова логично представила коммуникативную компетенцию в структуре профессионально значимых личностных качеств (см. рисунок) [8].

Безусловно, можно говорить о том, что сформированная коммуникативная компетенция значительно повышает качество профессиональной деятельности современного педагога [6].

Таким образом, такие важные характеристики, как уверенность в себе, психологическая зрелость, способность проявлять в коммуникации дружелюбие и эмоциональную выразительность, активность, высокая степень самоконтроля и способность занимать лидирующую позицию в общении, способность к рефлексии, эмпатия, критичность и тенденции к саморазвитию – это именно те элементы коммуникативной компетенции, которые во многом определяют успешность процесса обучения, а следовательно, являются условием качества образовательного процесса в целом [14]. Причем следует оговориться, данные характеристики не являются специфичными для личности педагога, работающего на конкретном образовательном уровне. Они являются универсальными для педагогов системы дошкольного образования, учителей, работающих на уровне НОО или основного общего образования, преподавателей системы профессионального образования и, в том числе, в системе повышения квалификации [11].

Теория и методика профессионального образования

Литература

1. Антропова, Л.Г. Совершенствование коммуникативной компетентности учителя на основе творческой рефлексии (в условиях дополнительного образования): дис. ... канд. пед. наук / Л.Г. Антропова. – Челябинск, 1999. – 167 с.
2. Белкин, А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А.С. Белкин. – Челябинск, 2004. – 171 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Совет. энцикл., 1993. – 1628 с.
4. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
5. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций / Б.С. Гершунский. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.
6. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. – 216 с.
7. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
8. Изаренков, Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов / Д.И. Изаренков // Рус. яз. за рубежом, 1990. – № 4. – С. 54–60.
9. Кузьмина, Н.В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. – СПб., 1993. – 172 с.
10. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: Диагностика и развитие / М.И. Лукьянова. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 144 с.
11. Маскин, В.В. Алгоритм перехода образовательного учреждения к компетентностному подходу / В.В. Маскин, А.А. Петренко, Т.К. Меркулова. – М.: АРКТИ, 2006. – 64 с.
12. Петровская, Л.А. Компетентность в общении / Л.А. Петровская. – М., 1989. – 145 с.
13. Савенков, А.И. Аспекты компетентности / А.И. Савенков // Директор школы. – 2004. – № 6. – С. 40–48.
14. Сергеев, И.С. Как реализовать компетентностный подход на уроке и во внеурочной деятельности: практик. пособие / И.С. Сергеев, В.И. Блинов. – М.: АРКТИ, 2007. – 132 с.
15. Шумилова, Е.А. Организационно-педагогические условия формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов / Е.А. Шумилова // Современ. высш. шк.: инновац. аспект. – 2014. – № 1. – С. 21–27.
16. Шумилова, Е.А. Социально-коммуникативная компетентность как предмет исследования / Е.А. Шумилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2006. – № 16 (71). – С. 150–154.

Шумилова Елена Аркадьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дефектологии и специальной психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, shumilova.e2005@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 мая 2017 г.

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A QUALITY COMPONENT OF A TEACHER PROFESSIONAL ACTIVITY

E.A. Shumilova, shumilovae2005@yandex.ru

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

The relevance of this article is due to the modern requirements to improve the quality of teaching in the context of changing both the content and organization of the educational process. A teacher working in a diversity of communicative environments must have a high degree of communicative competence.

The purpose of this article is to disclose the structure and essence of communicative competence as an important quality component of a teacher professional activity.

Methods used for understanding, structuring and logical presentation of the material of the article are analysis, synthesis, generalization.

Scientific novelty lies in the systematization of the historical aspects of the problem and the historiographical construction of an efficient scheme for the development and refinement of the concept of "communicative competence" based on the research of domestic and foreign scientists.

The results can be used for the interpretation of the concept "communicative competence" in terms of content and intrinsic understanding of this definition.

Keywords: communicative competence, structure of communicative competence, professionally important personal qualities.

References

1. Antropova L.G. *Sovershenstvovanie kommunikativnoy kompetentnosti uchitelya na osnove tvorcheskoy refleksii (v usloviyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya)*. Diss. kand. ped. nauk [Improvement of Communicative Competence of Teachers Based on Creative Reflection (in Terms of Additional Education)]. Diss. Cand. (Pedagogy)]. Chelyabinsk, 1999. 167 p.
2. Belkin A.S. *Kompetentnost'. Professionalizm. Masterstvo* [Competence. Professionalism. Skills]. Chelyabinsk, 2004. 171 p.
3. Prokhorov A.M. (Ed.) *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1993. 1628 p.
4. Meshcheryakov B., Zinchenko V. *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Great Psychological Dictionary]. St. Petersburg, Praym-EVROZNAK Publ., 2004. 672 p.
5. Gershunskiy B.S. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka: v poiskakh praktiko-orientirovannykh obrazovatel'nykh kontseptsiy* [Philosophy of Education for XXI Century: in Search of Practice-oriented Educational Concepts]. Moscow, Sovershenstvo Publ., 1998. 608 p.
6. Zeer E.F., Pavlova A.M., Symanyuk E.E. *Modernizatsiya professional'nogo obrazovaniya: kompetentnostnyy podkhod* [Modernization of Vocational Education: Competence Approach]. Moscow, Moskovskiy Psikhologo-sotsial'nyy Institute Publ., 2005. 216 p.
7. Zimnyaya I.A. *Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya* [Key Competence as Effectively-targeted Basis of Competence Approach in Education]. Moscow, Issledovatel'skiy Tsentr Problem Kachestva Podgotovki Spetsialistov Publ., 2004. 40 p.
8. Izarenkov D.I. [The Basic Components of Communicative Competence and Their Formation is at an Advanced Stage of Training Technical Students]. *Russian Language Abroad*, 1990, no. 4, pp. 54–60. (in Russ.)
9. Kuz'mina N.V., Rean A.A. *Professionalizm pedagogicheskoy deyatel'nosti* [The Professionalism of Pedagogical Activity]. St. Petersburg, 1993. 172 p.
10. Luk'yanova M.I. *Psichologo-pedagogicheskaya kompetentnost' uchitelya: Diagnostika i razvitiye* [Psycho-pedagogical Competence of the Teacher: Diagnostics and Development]. Moscow, Sfera Publ., 2004. 144 p.

Теория и методика профессионального образования

11. Maskin V.V., Petrenko A.A., Merkulova T.K. *Algoritm perekhoda obrazovatel'nogo uchrezhdeniya k kompetentnostnomu podkhodu* [Algorithm of Transition of Educational Institutions to Competence-based Approach]. Moscow, ARKTI Publ., 2006. 64 p.
12. Petrovskaya L.A. *Kompetentnost' v obshchenii* [Competence in Communication]. Moscow, 1989. 145 p.
13. Savenkov A.I. [Aspects of Competence]. *School Principal*, 2004, no. 6, pp. 40–48. (in Russ.)
14. Sergeev I.S., Blinov V.I. *Kak realizovat' kompetentnostnyy podkhod na uroke i vo vneurochnoy deyatel'nosti: Prakticheskoe posobie* [How to Implement the Competence Approach in the Classroom and in Extracurricular Activities: a Practical Guide]. Moscow, ARKTI Publ., 2007. 132 p.
15. Shumilova E.A. [Organizational-pedagogical Conditions of Formation of Social-Communicative Competence of Future Teachers]. *Modern Higher Education: Innovative Aspects*, 2014, no. 1, pp. 21–27. (in Russ.)
16. Shumilova E.A. [Socio-communicative Competence as a Subject of Investigation]. *Bulletin of South Ural State University. Ser. Education, Health, Physical Culture*, 2006, no. 16 (71), pp. 150–154. (in Russ.)

Received 12 May 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шумилова, Е.А. Коммуникативная компетенция как компонент качества профессиональной деятельности педагога / Е.А. Шумилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 61–68. DOI: 10.14529/ped170306

FOR CITATION

Shumilova E.A. Communicative Competence as a Quality Component of a Teacher Professional Activity. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2017, vol. 9, no. 3, pp. 61–68. (in Russ.) DOI: 10.14529/ped170306